

Постников А. В. Документальные памятники исследования природы и населения Русской Америки миссионерами Православной Церкви // Богословский вестник 1998. [Т. 2.] Вып. 1. С. 37–82.

Документальные памятники исследования
природы и населения Русской Америки

37

К 200-летию со дня рождения
Святителя Иннокентия

А.В.Постников

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ И НАСЕЛЕНИЯ
РУССКОЙ АМЕРИКИ МИССИОНЕРАМИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Миссионерская деятельность на Алеутских островах была начата промышленниками. В 1759 году передовик-мореход С.Г. Готов окрестил нескольких алеутов и одного из них, подростка Мушкаля (Мушколя), доставил на Камчатку. Впоследствии Мушкаль, известный под христианским именем Ивана Глового, будучи толмачем, а затем тойоном острова Умнак, весьма помогал своим примером в распространении христианства. Большие усилия в приобщении туземцев к православию прилагал Г.И. Шелихов, основавший в 1784 году первую школу на Кодьяке. Подобная же школа для обучения креолов и туземцев существовала в конце 18 – начале 19 века на Уналашке, причем в обеих из них велось обучение *Российской словесности, Закону Божию, Арифметике и Навигации*.¹ Навигация в этих школах преподавалась штурманами компании, за что они и награждаются особою платою, а прочие предметы — теми из промышленных, кои имеют к тому некоторые способности, так же с особым за сие занятие награждением. Для девочек было открыто заведение с обучением рукоделию и домашнему хозяйству. Шелихов заметил у алеутов и креолов весьма хорошие музыкальные способности, и, учитывая необходимость обеспечения церковной службы хоровым пением, он вывез в Иркутск в 1787 году 12 креолов специально для обучения их музыке, из которых

из-за перемены климата половина погибла, а остальные вернулись назад хорошими музыкантами.²

В 1794 году в российские американские колонии была направлена первая официальная православная духовная миссия, состоявшая из восьми монахов (шесть — из Валаамского и два — из Коневского монастыря). Глава миссии — архимандрит Иоасаф (Болотов) /1761 — 1799/ после окончания Ярославской семинарии в 1786 году постригся в монахи Валаамского монастыря на Ладожском озере. В 1797 году он был посвящен в сан епископа Кодьякского, но на обратном пути к берегам Америки погиб в 1799 году в результате крушения судна *Феникс*, во время которого потонули также следовавшие с ним монахи Коневского монастыря (иеромонах Макарий и иеродьякон Стефан). По разному сложились дальнейшие судьбы других членов миссии. Иеромонах Ювеналий, бывший до пострига артиллерийским офицером, смело путешествовал с проповедью веры Христовой по островам и американскому материку, где был убит туземцами около озера Илиамна в 1796 году. Иеромонах Нектарий уехал из американских колоний в Иркутск в 1806 году и в 1814 году скончался в Киренском монастыре. Монах Иоасаф умер на Кодьяке в 1823 году, а иеромонах Афанасий служил там же священником до 1825 года, после чего благополучно возвратился в Россию. Дольше всех прожил в Русской Америке монах Герман, который умер в 1837 году на острове Еловом вблизи Кодьяка. С его кончиной Кодьякская миссия прекратила свое существование. Помимо этих постоянных членов миссии, в 1805 - 1807 годах, в колониях находился кафедральный иеромонах Санкт-Петербургской Александро-Невской Лавры Гедеон.³

При отправлении миссии из России Святейший Синод Русской Православной Церкви выдал архимандриту Иоасафу программу описания земель, в которых предстояло действовать миссионерам, с тем чтобы руководитель миссии составил на ее основе подробную справку о русских колониях. Иоасаф (Болотов, Иван) был способным и для своего времени хорошо образованным человеком

и поэтому он весьма успешно выполнил задание Синода и первым провел серьезное изучение кодыякских американцев, природы острова и прилегающих территорий. В 1797 году он привез свое описание колоний в Иркутск. Результаты наблюдений Иоасафа были опубликованы в журнале *Друг просвещения* за 1805 год под заглавием *Топографическое, статистическое и моральное описание острова Кодьяка*, а также напечатаны в виде отдельной брошюры.⁴ Эти публикации, по-видимому, были осуществлены графом Н.П.Румянцевым, живо интересовавшимся российскими колониями в Америке и получившим текст Иоасафа в 1803 году от Новгородского митрополита Амвросия.⁵ Опубликованные материалы Иоасафа высоко оценены и широко используются этнографами и историками как ценный источник для изучения материальной и духовной культуры туземного населения Кодьяка и прилегающих к нему островов и американского материка. Мы рассмотрим несколько подробнее описание, составленное главой русской православной миссии, в контексте настоящего исследования, используя полный рукописный текст, направленный архимандритом Иоасафом в Святейший Синод и сохранившийся в Архиве внешней политики Российской империи в Москве.

Определенный интерес представляет собой сама программа описания, составленная кем-то в Святейшем Синоде и выданная Иоасафу. В ней мы видим, по сути дела, продолжение российской традиции анкетных географических исследований 18 века, причем в данном случае анкета разработана с исключительной детальностью, свидетельствующей о том, что ее автор был знаком с прошлым опытом российских анкетных исследований в рамках Санкт-Петербургской Академии наук, Шляхетного Кадетского корпуса и других учреждений (анкеты В.Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, М.В. Ломоносова и т.п.).⁶ Очевидно, также, что составители анкеты в общих чертах знали историю и географические особенности русских колоний в Америке.

Программа разделена на четыре основных части, в которых требовалось дать описания:

- (1) Топографическое, (физико-географическое).
- (2) Климатическое.
- (3) Статистическое, (социально-географическое и этнографическое).
- (4) Эстетическое (верования, отношение к проповеди христианства, эстетические и умственные способности туземцев).

Анкета открывается серией вопросов, исчерпывающие ответы на которые позволяли составить весьма полное представление о *главном острове Кодьяке* и прилегающих к нему территориях. В первых шести пунктах требовалось дать общую характеристику географического положения острова с указанием его широты и долготы, длины и ширины, расстояния от материка, общего числа местного и русского населения и количества принадлежащих им жилищ. Помимо этого указывалось описать *Как далеко распространяется владение российское по берегу, какою границею оно отделяется и на сколько верст простирается внутрь от берега, а также — Есть на том берегу Кадьякском и прочих других, принадлежащих к нему островах и каких именно Европейских держав владение и ежели есть, то находится ли миссия для обращения народов и какого она исповедания?*⁷ Последующие пять вопросов имеют своей целью получить общее географическое описание островов и побережья Америки, расположенных вблизи Кодьяка, с указанием их ориентировки (*куда более склоняются к Северу или к полудни?*) и расстояния от известных островов Курильских или Алеутских, также от матерой земли Камчатской или Американской и в какую сторону ближе, характера рельефа (*поверхность островов и берегов гористая или плоскоровная?*) и наиболее безопасного времени путешествия к этим колониям. Программа топографического описания завершается вопросами о растительности (*Есть ли как на Кадьяке, так и на других островах, леса, плоды и другие растения, какие деревья и плоды растут из российских и какие по тамошнему климату и которых более..., также нет ли каких особого*

рода и лесу способного к корабельному строению?) и гидрографии, для которой требовалось описать реки и озера с указанием как они велики и глубоки и какого в них вкуса вода, также есть ли в них рыба и какого рода, годна ли к употреблению в пищу...⁸.

Во втором (климатическом) разделе описания помимо чисто метеорологических сведений об общем характере погоды (воздуха растворения) по основным временам года, с указанием, когда точно там начинается весна, лето, осень и зима и как долго сие последнее время продолжается и какие ветры больше дуют и бывают ли из них вредоносные для людей и для скота, требовалось представить сведения о животном мире, полезных ископаемых и природных возможностях для развития хлебопашества и скотоводства. В этом же разделе имеются вопросы медико-географического характера (Какие большие приключаются болезни и людям и скоту? отчего и везде ли одинаковые?) и относящиеся непосредственно к обеспечению церковного богослужения ладаном и вином для причастия (Нет ли там кедровой или кипарисной смолы, которую бы в случае нужды можно было употреблять в церквах? и Можно ли там завести виноградные лозы?).

Наиболее детально разработан раздел анкеты, посвященный социально-географическому (статистическому) описанию русских колоний. Этот раздел во многом заложил основы последующих программ изучения и описания туземцев российских колоний, их социальной организации, материальной и духовной культуры, нравов и обычаев. По сути дела это один из самых ранних опытов составления этнографического опросного листа для изучения туземцев Аляски, представляющий в связи с этим значительный историко-научный интерес.

Для составления статистического описания требовалось подробно выяснять происхождение самоназваний местных народов (по именам ли островов или по другому какому родоначалию?), а также — ... как давно они поселились на острове Кадьяке и имеют ли какое по-

нятие о других жителях света по крайней мере близлежащих стран, и на которую сторону понятие их больше указывает, на Азию или на Америку, из чего бы можно было заключить откуда они зашли на те острова. Значительное внимание в описании требовалось уделять формам социального устройства и управления туземцев, для чего предписывалось выяснять ... имеют ли они какое у себя правительство и законы по коим судятся, или, по крайней мере вид оного, то есть кого они преимущественно почитают: старейших ли себя, или сильных и есть ли у них повиновение /им и/ на каком основании... В случае выявления у местных жителей определенных вождей или правителей, в описании требовалось отражать: какого сии рода и названия? каким образом они жителями прежде управляли и ныне управляют? сколь далеко простирается начальственная власть, и в чем имянно и наследственно ли у них сие достоинство, или избираемое?⁹ Предписывалось также выяснять представления туземцев о правосудии, ... каким образом у них производятся по доносам кого-либо следствия и есть ли за преступление наказание, какого рода и кем оно назначается?

Детальные сведения требовалось представлять об одежде, жилищах и пище туземцев, отмечая изменения, которые произошли после появления русских на этих землях. В частности, предписывалось перечислить виды продуктов, употребляемых в пищу, обращая особое внимание на съедобные виды животных и рыб, а также описать, как они ныне готовят кушанье и как прежде готовили, какую используют домашнюю посуду, и, даже, в какое время ныне обедают и как прежде обедали? В отношении условий обитания требовалось описать, в каких более местах острова жители имеют свои селения, в каком оные между собою расстоянии, по скольку в каждом селении находится семей, имеют ли дома, из чего оные строятся, какой их вид и величина, внутри расположение и в них есть ли какое украшение и по скольку в каждом доме жительствует семей?¹⁰

Большое внимание уделялось образу жизни (обыкновенениям) туземцев, в частности, вопросам семейной жизни, для чего требовалось описать, с какими обрядами совершается у них бракосочетание, каких от роду лет выходят в замужество, и по скольку мужья имеют жен; наблюдается ли между ними в сем случае родство, на каких условиях женятся и до смерти ли живут неразлучно или оставляют друг друга по своему произволению, или по какому случаю, и каким образом бывают у них разводы? Предписывалось выяснять также, насколько родители заботятся о своих детях и их воспитании, в каком рукоделии упражняются мужчины и женщины, способны ли они к оным и трудолюбивы ли? При описании обрядов требовалось выяснить, какого рода у жителей сих островов празднества и игры и при каких случаях оные бывают, а также, каким образом отправляются у сих народов погребения умерших и с какими точно обрядами? Существенное место среди вопросов этого раздела занимают сюжеты, характеризующие промыслы, торговлю и средства транспорта (суда) местных жителей. В частности, предписывалось детально описывать: орудия и способы лова зверей, рыб и птиц, использование мехов и кож, характер обмена и торговли, суда, на которых ездят они в море и по рекам из какого леса строят, какого они вида и величины и как называются, по скольку человек в них помещается и как на воде ими управляют? Особо подчеркивалась необходимость выяснить, в чем состоит у жителей богатство? Какое они употребляют на себе и в домах своих украшение, во употреблении ли у них деньги, нежели есть то какие, также знают ли они им щет /счет/? Большое внимание в анкете уделено необходимости отражения региональных различий среди туземцев, для чего предписывалось выявлять, у всех ли жителей островов одинаковый образ жизни, вид их лица, рост, язык, нравы, обычаи, пища, одежда, рукоделие и промыслы, или на каждом острове разные, которым из оных больше покоряются и которых отвращают и почему?

Важное место в статистическом разделе анкеты Святейшего Синода занимает параграф *О войне*. Здесь предписано выяснить, есть ли у местных жителей огнестрельное оружие, и, если есть, то откуда они его получают, используются ли ими для обороны крепостные сооружения и их конструкция и т.п. Требовалось также сообщить: *Бывали ли у жителей кадьякских и прочих островов оный окружающих как прежде сего между собою, так и ныне войны, какая причина более к тому их возбуждает, по чьему определению или совету начинают оную, какими орудиями при отправлении в поход вооружают себя и как отправляются в оный, берут ли туда с собою жен своих и детей, или оставляют их в домах, какого рода их сражения и не бывают ли оные также на воде и какие суда к тому употребляют? Имеют ли они в войске какого предводителя, каким образом нападают на неприятеля, чем действуют в сражении и как поступают с пленными?*¹¹

Составителей анкеты Синода помимо рассмотренных выше сугубо светских сюжетов вполне естественно волновали проблемы, непосредственно связанные с миссионерской деятельностью, в связи с чем членам русской православной миссии предписывалось сообщить, *много ли американцев покорено России и обращено в Христианскую веру, и сколько затем по примеру осталось еще необращенных, и, кроме того, нет ли на островах из других Государств миссионеров и приезжают ли откуда-либо туда на кораблях или фрегатах, и кому более островские жители по примечанию приверженность имеют?*

Последний раздел анкеты (*Естетическое описание*) целиком посвящен духовной жизни туземцев, их верованиям, отношению к обращению в Веру Христову и потребностям православного образования и подготовки священнослужителей из местного населения. Прежде всего требовалось выяснить, *Имеют ли жители, кроме обратившихся уже в Христианскую веру, какое понятие о Боге, как его называют и есть ли у них какое*

богослужение, или придерживаются идолопоклонства? Какие идолы? Какое имеют название? Какие жертвоприношения и с каким делают то намерением, так же, нет /ли/ между ними каких сект? Имеют ли понятие о добродетели и пороках и в чем оные поставляют? О будущей жизни и щастии, что они мыслят и в чем полагают? Гостеприимны ли они и ласковы ли и имеют ли человеколюбие? Какие господствующие в нравах их и поступках пороки? Охотно ли они обращаются к вере и добродетелям Христианским? Постоянны ли в оных и благоговеют ли к священному служению? Нет ли отвращения у необратившихся против христиан и ежели есть, то по каким резонам?

Естественно, что руководство Русской Православной церкви интересовалось распространением религии в колониях и перспективами миссионерской деятельности. В связи с этим анкету завершают практические вопросы о числе действующих храмов и районах распространения их влияния, их потребностях в иконах, книгах, воске для свечей, ладане и т.п. Из этого документа очевидно, что Святейший Синод активно поддержал уже нашедшую к тому времени распространение практику подготовки церковных служащих из местного населения, в связи с чем несколько вопросов анкеты посвящены выяснению способностей туземцев, и можно ли надеяться вселить в них нужное просвещение для дальнейшего использования в миссионерской деятельности. В лице Русской Православной церкви распространение образования среди местного населения нашло постоянного и влиятельного сторонника. Другое гуманитарное направление деятельности христианской миссии — защита туземцев от произвола промышленников — получило выражение в том, что Синод настоятельно интересовался в своей анкете, насколько человеечно обращаются русские с местными жителями, не отягощают ли работами или налогами для ясаку..., что больше имеют ввиду просвещение диких, или свои корысти? и т.д.¹²

Глава Русской Православной миссии на острове Кодьяке архимандрит Иоасаф не только постарался дать ис-

черпывающие ответы на вопросы анкеты Святейшего Синода, но отнесся к порученному ему описанию творчески и стремился включить в него все полученные им в колониях сведения, которые на основании собственного опыта счел надежными и достойными доверия. Приведя уже хорошо известные к тому времени общие данные о географическом положении острова Кодьяка и примыкающих к нему российских владений, архимандрит Иоасаф дает далее детальное описание отдельных островов и частей американского материка, знакомых русским промышленникам. Географические рамки этого описания ограничены реально освоенными Российской Американской компанией территориями и определены главой православной миссии следующим образом: *Не упоминая о всей Алеутской гряде, которая уже издавна повинуется российскому скипетру, мыс Америки Аляска, Шумагинские острова, Кадьяк с принадлежащими ему островами, на самой Америке Кинайская и Чугацкая губы и Берингов Якутатской залив Компаниею заняты и введен всюду благоустроенный к обоюдным с жителями выгодам порядок, промысла же компаниею производятся до острова Ситки, на коем и гора Етоли от англичан именуемая, торговля и описание берегов на NO и O простерты до того самого места, где приставал прежних экспедиций в 742-м году российский мореход Чириков и оставил квартирмейстера Демьяньева в 12-ти человеках, а границу никаких еще до самой Нотки или залива Короля Георга положено не было. Владений европейских держав не токмо на островах, но и на матерой Америке до означенной Нотки нет, а хотя и прихаживали английские торговые суда на берега сии, но проповеди от них народы не слыхали, ныне же видится политические виды компании нашей тех англичан поотдалили, и далее Ситхи на запад не показываются.*¹³ На этой территории, по подсчетам Иоасафа, находилось не более 225 русских промышленников с посельщиками, туземцев же — на одном Кадьяке обоего пола более 8000 человек, причем общее число местных жителей в колониях автор

описания определить не решился, ибо чем далее к Нотке или Заливу Короля Георгия, тем многолюднее, да и на северной стороне Аляксы, хотя и много жителей, но знакомства с россиянами одни близ живущие еще имеют. По мнению Иоасафа, принявшие Святое крещение всероссийскому скипетру покоролись, число их простирается и с Уналашкинскими алеутами обоего пола до двенадцати тысяч.¹⁴

Центр российских американских колоний на острове Кодьяке архимандрит Иоасаф описывает следующим образом: *В главном российском занятии в С.Павловской Гавани, на утесистом каменном берегу выстроена деревянная крепость полуцыркулем, в стенах которой большие для промышленников казармы и покои для конторы, училища и мореходов, такелажни, аманатские, лавки с погребями и разные мастерские, медеплавильня, слясарня, кузница, сарай; на отдаленном от крепости ручьем утесистом же берегу деревянная церковь и колокольня, по другую сторону крепости на чистом берегу правительской дом, покои для духовной миссии, далее за крепостью гостиные покои и больница. Вдоль берегу от церкви разных семейных промышленников собственные дома, на Кадыяке же в двух местах для артелей промышленничьих деревянные казармы же...*¹⁵

Описание природы российских колоний архимандрит Иоасаф составил с учетом потребностей промышленников в естественных ресурсах и стараясь осветить туземные традиции природопользования. Коротко и точно охарактеризован климат района Кодьяка, где по словам Иоасафа, *Почти во весь год ни настоящей теплоты, ни обыкновенных по другим местам бывающих, под одинаковым с Кадыяком градусом стоящих, морозов не бывает, а большей частью густыми морскими испарами /варог – туман/ атмосфера наполнена. Ветров вредоносных ни для людей, ни для скота не опримечено; одно то известно, что когда дуют нордовые и западные ветра, кои однако не часто бывают, то всегда бывает ясная погода, прочие же от NO до ZW во все*

времена года дождливые. Общую климатическую характеристику детализируют сведения, которые можно считать одним из самых ранних результатов фенологических наблюдений в российских американских колониях. В частности, архимандрит Иоасаф следующим образом характеризует смену времен года на Кодьяке и соседних землях: Точно сказать не можно, когда начинается весна, ибо во весь год на подножьях гор снегов редко видно, а на горах чрез весь же год не сходят, но примечая по зелени, которая начинает совершенно выходить в половине мая, на припеках же солнечных и в январе нередко зелень находить можно; снега новые показываются на горах в первых числах сентября, а на подножии почти никогда до ноября снегов не бывает, но и тогда лежат сообразно с ветрами, пока дуют нордовые и вестовые ветра, прочих же стран ветра на них дождь всегда снег смывает.

Глава русской православной миссии следующим образом описывает животный мир, составлявший основу богатства новых русских колоний: Лесные звери на Кодьяке — медведи, красные лисицы, красные сиводушки и чернобурые, выдры и горностаи, птиц — лесные орлы, вороны двух родов — большие и малые, сороки и другие хищные птицы и несколько родов мелких птишек, подобных европейским. На матерой земле Америке, на Аляксе, В Кинаях и Чугачах, — медведи красные и черные, волки, лисицы разных родов, росомаги, рыси, олени, дикие бараны еврашки, белки, еноты, нюники, или американские ежи, выдры, речные бобры, норки и куницы, птицы те же, что и на Кодьяке.

Иоасаф свидетельствует, что на Кодьяке во многих местах обнаружены железные руды, которые до прихода промышленников местными жителями обозначенные употребляемы были для крашения лиц. Предпринятые русскими попытки производства железа из этих руд были неудачны, так как железо, хотя в малом количестве выработанное, оказались хрупко /хрупко/. Перспективной представлялась добыча меди, угля и серы: На

Матерой Америке около мыса Святого Ильи по реке Медной находят жители самородную медь в кусках, которая сырая непереплавленная куется очень хорошо, а переплавленная хрупка, где же жилы и откуда достают жители те куски меди, время откроет. На Матерой же Америке в Кинайской губе, довольно находится каменноуголь, а на северной стороне около огнедышущих гор изобильно собирается горячая, самая чистейшая, на подобие янтаря прозрачная сера, да и янтарь временем на западном конце Кадьяка выкидывает из моря, который жители употребляют на украшение, прицепляют к ушам и почитают за драгоценное камень, а быть смоляному веществу не верят.¹⁶

Как православный миссионер, Иоасаф естественно уделил большое внимание описанию туземцев русских колоний. Хотя вопрос происхождения названий местных племен практически не был им решен, так как он полагает, что Аляксинцы, Кинайцы, Чугачи от мест, где поселились, название имеют, этнические различия туземцев и их бывшие районы обитания и миграций выявлены Иоасафом в общих чертах правильно. По этому поводу он сообщает следующее: Хотя жители Кадьякские разумеют, что все около их живущие народы произошли от них, но по сравнению их языка с Алексинцами и даже до мест противу Чукоцкого Носу лежащих, а сих с чукчами, догадываться можно, что произошли из Азии чрез Чукотской мыс, Кинайскому же народу, должно быть вышедшему из середины земли, с Америки, ибо разговор их ближе подходит к разговору живущих внутри земли по реке Медной обывателей и в роде жизни и в обрядах сообразны с теми же... а Кинайцы, Медновцы и Колюжи с Угальянцами ни малого между собою в языке сходствия не имеют...

Рассказывая о социальном устройстве туземцев, Иоасаф отмечает, что хотя Советы Старейшин и опытных людей, а паче всего мужей, прославившихся в войне, имеют действие над сердцами жителей, но о подчиненности и понятия не имеют; тайоны их хотя

и носят имя начальников, но только потому, что они всегда бывают семейные и в прежде бывших войнах прославившиеся, а чрез те имеющие многих налог, или пленников, с коими поступают самовластно и вольны или дарить кому хотят, или продать, или оставить наследникам, но соседями по своей воле управлять, или за преступление чем наказывать не могут.¹⁷

В отличии от бытовавшего ранее в русских описаниях утверждения о якобы полном отсутствии развитых религиозных представлений у туземцев русских колоний, Йоасаф утверждает, что они *Высшее Существо признают и называют Агаюн, или дух добрый, научающий людей делать байдарки, помогающий промышленять зверей и во всех людских нуждах, но ни жертвоприношений, ни поклонения ему не отдают, зная, что он зла никогда не творит, а злова духа называют йятак /?/, который во всем старается людям вредить, и потому в угодность ему, для умилоствления, пляшут, наряжаясь в странные виды, а некоторые и шаманят, но идолов никаких не имеют. Все то добродетелем разумеют, что имеют в обычае, противное же обычаям называют пороком. Будущую жизнь признают, но воздаяния основаны на чувственностях: верят, что хорошим людям в будущей жизни откроется обилие в промыслах, а худые будут нищенствовать и томиться глазом, и потому с лучшими людьми кладывали в могилу, прежде просвещения, все военные и промысловые инструменты, а сверх того и хорошего любимого в жизни его пленника, убив с ним же зарывали для услуг в другой жизни.*¹⁸

Большое внимание в описании уделено повседневной жизни, промыслам, одежде и пище туземцев. Неоднократно подчеркнута удивительная приспособленность местных жителей к природным условиям, их врожденные мореходные таланты, в связи с чем Йоасаф считает, что хотя способности как к словесным наукам, так и к художествам в жителях есть, однако воспитанные же при Компании и обученные языку и грамоте до прибытия миссии американцы, более склонны к должностям до

мореходства принадлежащим, и потому по способностям их и поручены многим выгодные для тех должности.¹⁹ В описании приведены уже давно знакомые русским промышленникам способы промысла морских и сухопутных зверей и рыб, а также рассказано об основных судах (байдарах и байдарках), используемых для охоты и путешествий. При этом архимандрит Иоасаф отмечает как традиционные черты материальной культуры и образа жизни, так и изменения, происходившие благодаря появлению русских. Так, замечая, что прежде немаловажным богатством среди туземцев наряду с калгами (пленниками) почитались корольки и бисера, он констатирует, что ныне более любят иметь европейское платье, платки и железные инструменты. Другим европейским «нововведением» были венерические заболевания, быстрое распространение которых Иоасаф объясняет неопрятностью туземцев. Местные заболевания (припадки, колотье в груди и особливого рода большие чирьи, от чего как природные жители так и россияне нередко умирают, глазные болезни) связываются в описании с природными условиями колоний и бытом туземцев. В частности, причиной заболевания глаз, по мнению Иоасафа, является отражение лучей солнечных от гор и что копоть от жиров для свету употребляемых происходящая имеет влияние на зрение. В описании приведен интригующий метод лечения глазных болезней туземцами, которые, по свидетельству Иоасафа, с глаз бельма нередко удачно сгоняют, делая операцию, привязав на одном волоску живую вошь, коих как в голове, так и в платье имеют обильно, и той дают по бельму ползать, и когда приметно будет, что она ухватилась за плеву ногами плотно, тогда дергают прочь и чрез многократное повторение очищают с глаза бельмо.²⁰

Архимандрит Иоасаф завершает свое описание рядом рекомендаций по усовершенствованию управления колониями и развитию миссионерской деятельности. Он констатирует, что святое крещение приемлют без изъятия все /туземцы/, но примечательно, что закосте-

невшие в заблуждении старики делают то больше по сообразию к младшим, почитая за бесчестие не быть крещенным; благоговейство же к священному служению и постоянство в христианских добродетелях приметнее в младших, особенно же кои более обращаются с Россиянами. На основании своих наблюдений глава Русской Православной миссии приходит к выводу, что Могущество сих Россиян на толикой обширности рассеянных и многолюдных народов, не сильно удержать в должном повиновении, а один благоустроенный в Компании порядок и являемое к народам снисхождение, ласки и разные употребляемые политические средства обуздывают их стремительныя к варварству и междоусобным бывшим до Россиян всегдашним браням пристрастия, господствовать же деспотически над ними никто не может, ибо ощутив притеснение, решают обыкновенно или свергнуть иго, убив притеснителей, или ежели сего не могут учинить, уйдут внутрь земли, и собравшись с силами частые делать будут нападения. Предлагая такую гуманную программу действий, архимандрит Иоасаф, однако, хорошо понимает, что без пособия работных людей из обитателей и без аманатов, ни на Кадьяке, ни на Американском берегу никак и никакой Компании обойтись невозможно, поелику аманаты берутся залогом верности, приобучаются Российским обычаям и образуют дикие свои природные нравы к пользе для будущих времен, и чрез их же увлекаются отцы их и родственники почасту приезжать к нам в наши Российские гавани и занятия и тем более и более утверждается взаимная связь... Поддерживая давно сложившуюся практику взятия заложников, русский миссионер особенно подчеркивает желательность привлечения к компанейским работам детей местных жителей и пленников, выкупленных россиянами от их победителей, стараясь обратить их в христианскую веру и дать элементарное образование. При этом господство русских и расширение их владений будет обеспечиваться двумя вполне очевидными, главными факторами.

Первое это то, что, по наблюдениям Иоасафа, туземцы детей любят горячо, но наказывать их ни отец ни мать не могут кроме как словом. В связи с этим очевидно, что туземцы-родители, заботясь о безопасности своих детей, взятых в заложники, вероятнее всего были вынуждены лояльно относиться к русским. Верность выкупленных россиянами пленников также, по-видимому, в большинстве случаев обеспечивалась их освобождением от неопределенного и опасного будущего во власти враждебных племен. С другой стороны, использование таких пленников способствовало расширению географических представлений русских о новых территориях и продвижению границ колониальных владений. Иоасаф отмечает при этом, что в Компании сложилась хорошая практика равенства в правах русских рядовых служащих (работных людей) и туземцев (в том числе аманатов), используемых на промыслах и в других занятиях. В частности, он отмечает, что все те, как аманаты, так и служащие при компании содержатся от компании пищею, снабжаются платьем и обувью, расторопные же и усердные из них часто размещаются и в ряду русских и промышленных на места, выезжающих с таковыми же как и те получают выгодами; из аманатов же обыкновенно примеченные поспособнее принимаются и в заведенное на Кадьяке училище, но не усиленно, а по собственному тех желанию и просьбе.²¹ Архимандрит Иоасаф призывал в будущем всячески поддерживать эту практику.

Глава Русской Православной миссии приложил к своему описанию Северовосточного Американского занимаемого россиянами берега карту и главного Кадьякского занятия план, которые в этом архивном деле отсутствуют. Помимо того он планировал доставить в Россию полные... и порядочные относящиеся к тамошнему краю сведения.²² Неизвестно, составил ли архимандрит Иоасаф этот расширенный вариант описаний российских колоний, но, судя по всему, все собранные им материалы (как для рассмотренной нами краткой, так и для

полной версий описания) были использованы в 1803-1809 годах прибывшим на Кодьяк иеромонахом Александром Невской Лавры Гедеоном, создавшим новое описание русских американских владений, к рассмотрению которого мы теперь переходим.

Руководство Русской Православной церкви в лице митрополита Новгородского Амвросия поручило соборному иеромонаху Гедеону проинспектировать священнослужителей Камчатки и Русской Америки, а также продолжить миссионерскую и просветительскую деятельность погибшего архимандрита Иоасафа. Для этого, в частности, ему поручалось возглавить училище на Кодьяке, куда миссионер прибыл в июне 1804 года на фрегате *Нева* в составе первой русской кругосветной экспедиции под командованием И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского. Образовательной деятельности Гедеона большое внимание уделял официальный представитель императорского правительства в этой экспедиции, тесть Г.И.Шелихова, действительный статский советник Николай Петрович Резанов, от себя составивший ряд рекомендаций по деятельности колониального училища.²³

Хотя в инструкции Новгородского митрополита Амвросия иеромонаху Гедеону предписывалось *в светские дела и обстоятельства ни под каким видом не вмешиваться*, пылкий миссионер, так же как его предшественник Иоасаф, составил описание своего путешествия и российских американских колоний, далеко выходящее за рамки, очерченные необходимостью распространения Веры Христовой. Следуя в основном схеме, по которой было составлено описание Иоасафа, а также повторяя некоторые части этого описания, иеромонах Гедеон во многом расширил и дополнил данные своего предшественника, особенно в характеристике материальной и духовной культуры, быта и нравов местных жителей. В его труде, в частности, детальнейшим образом описаны сезонные праздники туземцев (*игрушки*), ритуалы и обычаи, связанные с браком, рождением детей и погребением умерших, приемы охоты и рыбной ловли, особенности

ведения войн. Иеромонаху Гедеону удалось собрать подробные сведения о космографических представлениях жителей Кодьяка, а также — основанные на устной традиции данные об их былой истории и миграциях. По поводу происхождения кодьякцев, в частности, сообщается следующее: *Народ Кадьякский, по преданию старых людей, перешел на Кадьяк с Аляски. Предки их жили прежде на северной стороне Аляски близ большой реки Квигнат. У них анаюгак (хозяин) был именем Атлювату. Он имел одну только единственную дочь, которая без вести пропала. Для поиска ее взял свою команду и согласив с собою другого анаюгака по имени Якунака, ходили довольно время по разным местам, приблизившись же к южной стороне Аляски увидели землю и назвали ее Кигихтак, что собственно на их языке значит остров. Сим именем назывался Кадьяк до самого прибытия русских. Потом Атлювату и Якунак захотели полюбопытствовать, — и увидев там свои выгоды, согласили прочих со всеми семействами переселиться на Кигихтак. Сходство языка Аляксинского с Кадьякским довольно подтверждает справедливость такого события.*²⁴ Приведенное описание показывает значительный географический кругозор жителей Кодьяка, причем в нем возможно содержится одно из самых ранних свидетельств о великой американской реке Юконе, как большой реке **Квигнат**, которая позже стала фигурировать в русских источниках под названием **Квикпак** или **Квихпак**.

Гедеон записал также, что кодьякцы о сотворении мира имели следующее понятие. Был некто Кишияхилюк (мудрец или хитрец), в то время не было ни дня, ни ночи. Он начал дуть соломиною, отчего постепенно выходила из воды земля и неприметно расширялась, потом, когда он еще не преставал так же дуть, открылось небо, явилось солнце, а после вечера показались звезды и взошел месяц, наконец увидели зверей и людей. Нам представляется, что такое красочное описание сотворения мира тесно связано со способом

существования кадьякских эскимосов — мореплавателей и охотников на морского зверя, для которых вид появляющейся из-за горизонта (из моря) и расширяющейся земли являет собой практически ежедневный образ. Как свидетельствует Гедеон, опыт морских путешествий привел кадьякцев также к выводу о том, что земля круглая. По этому поводу он замечает: *О круглости земли заключили из следующего происшествия. — Предки их послали две байдарки, в которых для такового пути поехали молодые, назад возвратились уже стариками, а конца земли не нашли, следовательно у земли, утверждают, нет конца, а потому она и кругла. Причем, **Кужикагмют** по их мнению такие жители, далее которых уже нет никого на свете. Под сим именем разумели отдаленных лисьевских алеут.*²⁵ Помимо таких общих представлений об окружающем их мире, Гедеон отмечает у туземцев Кодьяка наличие передаваемых из поколения в поколение знаний о местных условиях плавания в прибрежных водах Аляски и, в частности, умения предсказывать погоду по различным приметам, так, что *ревностный промышленник ночью часто выходя, смотрит на облака, замечает погоду, и, судя по своим наблюдениям выезжает для промысла...*²⁶

В описании Гедеона значительно расширены сведения Йоасафа о туземных способах лечения различных заболеваний, приведены индейские названия лечебных трав, места их произрастания и способы использования. Отмечено, что одним из универсальных средств лечения всех болезней у туземцев было голодание, а о сохранении здоровья правила у них следующие: *Кои хотят здорово и долго жить, те должны во-первых есть не до сыта, во-вторых зори не просыпать, в-третьих от жен воздерживаться, и наконец, быть по большей части в движении.*²⁷ Эти правила сохранения здоровья дополнялись исключительной заботой о душевном спокойствии подрастающего поколения, обеспечивавшегося тем, что, по свидетельству Гедеона, у жителей Кодьяка *Воспитание детей в том состоит, чтоб не допустить до*

плача не только младенца, но даже и семилетнего ребенка; по сему можно заключить, что отцы и матери весьма нежно любят детей. Они никогда ничем телесно не наказывают их, как малолетних, равно и взрослых, а толико советуют. Когда же заметят неисправление, тогда выговаривают и стыдят при собрании стариков. Если и сие последнее средство не подействует, то, презирая его, все почитают дураком или диким.²⁸ Здоровая обстановка в семье обеспечивалась еще и тем, что мужья с женами обходятся очень ласково, в присутствии других не смеют даже друг другу выговаривать и показать суровый вид, иначе с обеих сторон причтено будет к несносной обиде.²⁹

Несмотря на относительную краткость пребывания отца Гедеона в Русской Америке, его деятельность оставила там весьма заметные следы прежде всего благодаря возобновлению им училища на Кодьяке. В аттестате, который главный правитель русских колоний А.А. Баранов выдал руководителю миссии Русской Православной церкви при отправлении его на родину 26 мая 1807 года, отмечается, что Гедеон был при Кадыякском училище с марта месяца 805 года главным директором, где и паче явил свои способности, прилежность и усердие, как в установлении того, так и во образовании здешняго юношества, отличил так же себя и в нравственности благосклонным со всеми водворяющимися людьми обхождением и благонамеренным поведением, удаляясь всяких раздоров и несогласия, а был близок к примирению всякой посторонней случающейся вражды, во все продолжение бытия своего не Кадыяке.³⁰ Следует отметить, что первый торжественный выпускной экзамен Кадыякского училища состоялся в 1807 году под руководством А.А. Баранова, который с особым удовольствием сообщил своему начальству, что из воспитанников Российско-Американского училища заступили уже учительские места, а по предписанию Резанова начато составление под руководством переводчика Парамона Чумовицкого словаря и грамматики языка туземцев Кодь-

яка.³¹ Иеромонах Геден привез с собой в Россию получившего первоначальное образование в колониях Проконпия Лаврова, который 18 февраля 1810 года был посвящен в духовный сан и направлен обратно в Русскую Америку.³²

Весьма образованным человеком был преемник Гедена на посту главы Русской Православной миссии монах Герман, о чем, в частности, свидетельствует список книг его библиотеки, хранящийся в Кодьякской церкви. Память этого подвижника, отшельником проведшего последние двадцать лет своей жизни в полном уединении на острове Еловом, до сих пор почитается всеми православными жителями Аляски и Алеутских островов.³³

Научная и образовательная деятельность русских миссионеров достигла своего апогея в творчестве великого русского религиозного деятеля, просветителя Аляски Иоанна Вениаминова (Ивана Евсеевича Попова), впоследствии ставшего митрополитом Московским Иннокентием (1797-1879).

Иван Евсеевич Попов родился 20 августа 1797 года в селе Агинском, на левом берегу реки Ангары в Иркутской губернии. В возрасте девяти лет он поступил в Иркутскую семинарию, где провел 11 лет своей жизни. Помимо упорной учебы в этом весьма солидном для своего времени учебном заведении и активного самообразования, он научился многим ремеслам у своего дяди иеромонаха Давида. В 1814 году скончался весьма почитаемый всеми сибиряками епископ Иркутский Вениамин, и ректор семинарии для увековечения его имени выбрал своего лучшего ученика, которым оказался Иван Попов, с тем, чтобы тот принял имя покойного иерарха. Таким образом Иван Попов с того времени известен как Иван Евсеевич Вениаминов.

В 1817 году, до окончания семинарии, Вениаминов женился на дочери священника Екатерине Ивановне (фамилия ее неизвестна). По окончании семинарии в 1820 году, посвященный в мае 1821 года в священники, Вениаминов служил два года в Сибири, а 7 мая 1823 года, в связи с решением Святейшего Синода открыть

православный приход на Уналашке, он отправился со своей семьей из Иркутска в Русскую Америку. На решение молодого священника повлияли увлекательные рассказы промышленника Крюкова, проведшего 40 лет своей жизни на Алеутах. В сентябре того же года о. Вениаминов, его пожилая мать, жена Екатерина, маленький сын и младший брат Степаи прибыли на остров Баранова (Ситку), где они провели зиму, что дало возможность Вениаминову изучить с помощью одного из служащих Компании алеутский язык, а также пользоваться богатой библиотекой, оставленной 15 лет назад в Русской Америке Н.П.Резановым.

28 июля 1824 года Вениаминов прибыл на Уналашку, где он активно принялся за строительство часовни и обустройство своего дома. Правитель отдела Родион Яковлевич Петровский прикрепил к нему туземцев-рабочих, которых русский миссионер быстро выучил различным строительным ремеслам. Сам Вениаминов активно участвовал в строительстве, сделав, в частности, обстановку для своего дома. 29 июня 1826 года была освящена построенная за год новая часовня на острове Уналашка, а 12 марта 1825 года Вениаминов открыл элементарную школу для мальчиков. Священник острова Уналашки помимо постоянного церковного служения и многих поездок в байдарках и байдарах по островам для проповеди Православной Веры, упорно занимался лингвистическими, географическими и этнографическими исследованиями. Он создал алфавит алеутского языка, перевел русский Краткий Катехизис и Евангелие от Матфея на алеутский язык. Краткое изложение христианской доктрины *Путь в Царство Небесное*, написанное И.Вениаминовым на алеутском языке для обращения островитян, позднее было переведено на русский и до его кончины выдержало 40 изданий. В течение семи из десяти лет его пребывания на Уналашке Вениаминов вел первые на Аляске ежедневные метеорологические наблюдения и записи состояния погоды. Посещая отдаленные уголки своего прихода, путешествуя на байдарках и перенося штормы, дожди и

холода, он знакомился с региональными особенностями природы и коренного населения, тщательно фиксируя их в своих дневниках. В 1823 году была поставлена церковь во имя Святого Николая Угодника на острове Атка, а в 1828 году священником этой церкви назначен уроженец острова креол Яков Нецветов. В 1827 году Вениаминов совершил свой первый пастырский визит на острова Прибылова. В 1828 году — путешествовал в трехлучной байдарке к острову Акун в группе островов Креницына. В 1829 и 1832 годах он посетил новый форпост Российской Американской компании, установленный на реке Нушагак на американском материке.

В 1834 году Фердинанд Петрович Врангель, восхищавшийся Вениаминовым как ученым, так и священником, настоял на его переводе в столицу колоний — поселок Ново-Архангельск на острове Баранова, куда Святитель прибыл в ноябре того же года. Он создал в Ново-Архангельске мастерскую, где занимался починкой и изготовлением мебели, делал и чинил часы и даже построил орган. Хотя жители Ситки и прилегающих американских берегов — калоши (тлинкиты) весьма сопротивлялись крещению, Вениаминов взялся изучать их язык и написал приложение к своей работе по Уналашскому отделу, посвященное этому народу. Только после жесточайшей эпидемии оспы, свирепствовавшей в колониях в 1836 и 1837 годах, тлинкиты, обращаясь к русским для прививок против этой болезни, стали более податливыми к православной вере.

В 1836 году Святитель побывал в русской колонии в Калифорнии — Форте Росс, а также в испанской миссии Сан-Рафаэль и маленьком тогда поселке — Сан-Франциско.

В 1838-1839 году И.Вениаминов совершил крутосветное плавание на борту фрегата *Николай I* и прибыл в Санкт-Петербург, где обратился к императору с просьбой поместить своих дочерей Феклу, Ольгу и Параскею в царское учебное заведение, на что получил монаршее соизволение, и их поместили в специальное учебное заведение для девочек

из благородных, но небогатых семей, где их содержание осуществлялось за счет императорской семьи.

В 1840 году Санкт-Петербургская Академия наук опубликовала за счет Российской Американской компании главный научный труд И. Вениаминова *Записки об островах Уналашского отдела*, а его грамматика алеутского языка была издана в 1846 году.

Находясь в Санкт-Петербурге, Вениаминов узнал, что его супруга скончалась в Иркутске 25 ноября 1839 года. 29 ноября 1840 года Вениаминов постригся в монахи и был возведен в сан архимандрита с именем Иннокентий. Николай I удостоил его своей аудиенции, а 15 декабря 1840 года Вениаминов был посвящен в епископы новой епархии Камчатки, Курильских и Алеутских островов. В России его больше ничего не удерживало, так как помимо дочерей начали образование в столице его сыновья: Гавриил – в семинарии, а Иннокентий – в кадетском училище. 26 сентября 1840 года Вениаминов снова прибыл в Русскую Америку, где, как прежде, продолжал активную миссионерскую и просветительскую деятельность и путешествия, посетив, в частности, в 1842 году Кодьяк, Унгу, Уналашку и Атху. Л.А. Загоскин, участвовавший с ним в инспекционной поездке на бриге *Охотск*, был потрясен тем энтузиазмом, с которым повсюду встречали Вениаминова. 18 августа 1842 года Вениаминов прибыл на Камчатку, где зимой, по снегу совершил удивительный переход по полуострову в 5000 верст на лошадях, оленьих и собачьих упряжках, достигнув 3 апреля 1843 года Охотска, откуда той же осенью он снова отправился в Русскую Америку.

В 1846 году адмирал Ф.П. Литке направил епископу Камчатскому Иннокентию письмо с просьбой активизировать сбор географических данных миссионерами Русской Православной церкви на Алеутских островах и Аляске. Святитель ответил давно знакомому ему по Русской Америке гидрографу-ученому следующим сохранившимся в Архиве Русского Географического общества письмом:

Его Высокопревосходительству,
Господину помощнику Председателя
Русского Географического общества
Федору Петровичу Литке.

Ваше Высокопревосходительство
Милостивый Государь

Отношение Вашего Высокопревосходительства от 21 июля прошедшего 1846 года за № 351, коим Ваше Высокопревосходительство изволите просить меня от имени Русского Географического Общества об оказании моего содействия оному в трудах его, — я имел честь получить в Америке в Сентябре прошедшего 1847 года чрез Камчатку.

Прежде всего считаю непременною обязанностью принести мою искреннейшую благодарность сему Обществу за такое лестное для меня поручение, и потом объявить оному, что хотя, к сожалению моему, я сам непосредственно не могу собирать почти никаких сведений о здешнем крае, ибо не надеюсь уже быть в новых никем не посещенных местах; но сколько будет от меня зависеть, я со своей стороны не премину собирать, посредством Миссионеров и других подведомственных мне лиц, возможные сведения и доставлять оные в сие общество.

По времени получения мною вышеозначенного отношения Вашего Высокопревосходительства Вы изволите усмотреть, что оно достигло до меня после всех других бумаг, полученных мною из сего Общества. Конечно это само по себе почти ничего не значит в отношении сношения моего с подведомственными мне лицами, но оно чрезвычайно важно собственно для меня; ибо если бы я это отношение получил в свое время, т.е. во время моего пребывания в Охотске в Марте 1847 года, тогда я, езжая почти первый по новой Аянской зимней дороге, не смотря на многие затруднения не преминул бы собирать все возможные и доступные для меня сведения; точно также делал бы я и во время моего путешествия из Аяна в Удское в байдарках и байдарках; но к несчастию моему

я до возвращения из Удскова даже не знал о существовании сего Общества, путешествуя в таких местах, напр. Гижиге, где едва достигают и самые важные известия и то не ранее года. И потому я на все встречавшиеся предметы обращал внимание самое поверхностное, и сведения, какие я получил в сих моих путешествиях, я не считаю достойными того, чтобы ныне представить сему Обществу.

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть,

*Вашего Высокопревосходительства
Покорнейшим слугою,
Иннокентий Епископ Камчатский.*

*Мая 10 дня
1848 года*

Новоархангельск.³⁴

Ранее мы видели, что природа и аборигены Русской Америки были, наряду с пастырской деятельностью, постоянно в центре внимания Св. Иннокентия. Письма И. Вениаминова Ф. П. Литке, сохранившиеся в Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки (бывшая – Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) в личном фонде Иннокентия, Митрополита Московского, свидетельствуют о том, что ученый-миссионер регулярно посылал в Петербург результаты естественно-научных наблюдений, проводившихся в Русской Америке с 1823 по 1833 год. В частности, в своем первом письме Ф. П. Литке, датированном 3 июля 1828 года, он пишет: *При сем по обещанию моему честь имею представить Вашему Высокоблагородию метеорологические наблюдения, веденные мною на Уналашке с 7 октября 1827-го года с того времени, как только позволили мне обстоятельства замечать постоянно.*³⁵ Помимо своих собственных Вениаминов включал наблюдения других лиц, так, будучи на Прибыловских островах, он обнаружил там результаты метеорологических наблюдений, проводившихся на острове Св. Георгия с

1824 по 1829 год и на острове Св.Павла — с 1823 по 1829 год. Большое внимание в этих письмах уделено также сведениям о природе, полученным от туземцев, например, И.Вениаминов сообщает, что многими природными здешними жителями замечено, что весной и летом морская вода идет более наубыль, т.е. из северо-западного в юго-восточное море, а осенью и зимой напротив; а потому в первом случае воды бывают малы и иногда по целому дню, а в последнем напротив.³⁶ В письме Вениаминова от 19 августа 1831 года приведено детальное описание извержения Шишалдинской сопки на острове Унимаке в ноябре-декабре 1830 и марте-апреле 1831 года.³⁷

Как это ни странно, Ф.П.Литке оставил в то время без какого-либо ответа письма И.Вениаминова, чем вызвал вполне оправданную обиду священника, который, направив 20 июля 1833 года свои метеорологические записки в последний раз, заметил: ... и потому, что я, не имея чести получить от Вас ни малейшей черты в рассуждении оных (записок), думаю, что они не нужны для Вас, — так как во многом, а может быть и во всем, для Вас не удовлетворительные; и чего я, сколько по невежеству моему, столько и по недостатку средств, сделать не в состоянии... Признаюсь, что препровождаю сии тетрадки с прискорбием, потому что с прекращением оных прекратится и, по приличию, должен прекратиться случай писать к Вам...³⁸. На этот раз Ф.П.Литке ответил И.Вениаминову теплым посланием от 19 апреля 1834 года, в котором священнику была выражена глубокая признательность, а его наблюдения признаны весьма полезными.³⁹ А 1 сентября 1835 года Ф.П.Врангель официально поручил Вениаминову проводить регулярные метеорологические наблюдения на острове Баранова (Ситке).⁴⁰ Уже через полтора года (3 мая 1837 года) И.А.Куприянов направил в Императорскую Академию наук пакет с записками, веденными в Ново-Архангельском порте священником Иоанном Вениаминовым с первого апреля прошедшего 1836 по первое апреля сего

1837 года и наблюдения над изменениями магнитной стрелки, делаемыми в Ново-Архангельском же Порте господами капитан-лейтенантом Этолиным и лейтенантом Зарембо и механиком воспитанником Российско-Американской Компании, креолом Терентьевым, с 22-го апреля прошедшего 1836 по 24 апреля сего 1837 года.⁴¹

Наблюдения, проводившиеся И.Вениаминовым в 30-40-х годах, были по существу лишены какой-либо единой программы. Но после экспедиции Л.А.Загоскина (1842-1844 гг.) Русское Географическое общество начало систематические обследования посредством специальных анкет о доставлении этнографических, климатологических и других сведений. Анкеты эти впервые были направлены Обществом циркулярно во все губернии России в марте 1848 года. Среди официальных лиц, которые обязательно получали по несколько десятков экземпляров анкеты, были: предводители дворянства, директора губернских училищ, высшие чиновники губернских правлений, епископы, игумены монастырей и отдельные священники Русской Православной церкви, лесничие (получавшие анкеты через Губернские Палаты Министерства государственных имуществ), уездные предводители дворянства и отдельные помещики.⁴² Выше мы видели, что епископу Камчатскому Иннокентию просьба собирать географические сведения для Русского Географического общества была направлена еще в 1846 году. Судя по переписке, сохранившейся в Архиве Русского Географического общества, Иннокентий получил также анкету 1848 года и *Дополнительные правила о собирании сведений, служащих к определению климата*, которые уточняли отдельные положения анкеты 1848 года и были разсланы по российским городам и весям 20 марта 1849 года.⁴³

Несмотря на громадную занятость делами обширнейшей в России епархии, Св. Иннокентий стал активно способствовать выполнению программы Географического общества, и в 1857 году направил из Якутска в Санкт-

Петербург результаты географических наблюдений по программе Русского Географического общества, проводившихся в Русской Америке. Эти материалы сопровождало следующее письмо архиепископа Иннокентия, сохранившееся в подлиннике в Архиве Русского Географического общества:

№ 750 от 24 декабря 1856 г. Якутск.

Его Высокоблагородию

г. Секретарю Русского Географического общества

Евгению Ивановичу Ламанскому.

Ваше Высокоблагородие Милостивый Государь!

Чсть имею уведомить Вас, Милостивый Государь, что присланный Вами Отчет Императорского Русского Географического общества за 1855 год мною получен.

При сем имею честь препроводить к Вашему Высокоблагородию несколько ответов на известные вопросы касательно климата России и (неполные) метеорологические наблюдения, веденные в глубоком Севере нашей Америки.

Ваше Высокоблагородие без сомнения удивитесь запоздалости ответов; но еще более удивитесь, если я скажу, что от некоторых лиц я не получил оных и поныне; но это произошло и происходит именно от тех обстоятельств, в каких я нахожусь и по случаю войны, находился наш край (по-видимому имеются в виду попытки Великобритании осуществить интервенцию на Камчатке в период Крымской войны 1853 - 1856 гг. — А.П.). И притом самые вопросы мною получены были только в начале 1851 года на пути из Камчатки чрез Гижигу в Охотск; и я разослать их мог только в конце того года; затем я должен был отвечать на разные недоразумения желавших отвечать на сии вопросы — и все это брало время десятки месяцев.

При сем честь имею препроводить сто пятьдесят рублей в пользу сего Общества и кроме того тридцать рублей с покорнейшею просьбою на счет их прислать мне

Вестник сего Общества за все прошедшие годы и впредь присылать и если можно то и (в простом корешковом) переплете.

С совершеннейшим почтением и преданностию
честь имею быть

Вашего Высокоблагородия

Покорнейшим слугою

Иннокентий Архиепископ Камчатский.⁴⁴

Яркое представление о том, в каких условиях совершали свой христианский подвиг и добывали географические сведения миссионеры Русской Православной церкви на Аляске, дает следующий рассказ епископа Иннокентия в официальной справке *О состоянии Камчатской епархии*, направленной им в Святейший Синод в 1850 году и сохранившейся в Архиве внешней политики Российской Империи:

В прошедшем 1849 году мною отправлен на реку Квуихпак в помощь тамошнему миссионеру Иеромонах Филарет, как о том мною и донесено — с тем между прочим, чтобы при первой возможности открыть там новую миссию. Но сведения о том могут быть получены не ранее сентября сего 1850 года.

Кенайский миссионер Иеромонах Николай продолжает свое служение с прежней деятельностью и тем же усердием. С 28 марта по 10 июня 1849 г. он путешествовал **на байдарках** в Нучек и на Медную Реку, а зимою с 7 декабря по 25, и с 19 по 25 января **пешком на лыжах** в селения Кенайцев, находящиеся внутри Материка, и посещение коих летом совершенно невозможно. В оба последние путешествия он вперед и обратно прошел не менее 400 верст и по местам диким, где нет никакой дороги. Такое путешествие совершает он уже не в первый раз.

Лишь только открылась возможность миссионер предпринял путешествие из Нучека на **Медную Реку**. Путешествие это его было первое от заселения там Русских. Два дня ехали они в байдарках из Нучека до

устья Медной реки и день подымались по оной до первого селения Угаленцов... Выше по реке миссионер не пошел... по причине еще не утихшего беспокойства (по делу об убийстве топографа /креола/, посланного Компаниею в 1847 году внутрь материка и которого убили жители горные). В примечании Св. Иннокентий подчеркивает, что при этом туземцы ничего у топографа не взяли, даже его инструменты сохранились без каких-либо повреждений.

Действия Квихакской миссии в прошедшем году, — продолжает епископ Иннокентий, — ограничились одною только обыкновенною поездкою зимою на реку Кускоквим в Колмаковский редут. Заведовавший этой миссией священник из креолов Яков Нецветов в том году нигде более побывать не смог, так как, по словам И.Вениаминова, — а/ После свидания со мною в 1848 году в Михайловском редуте он в миссию свою возвратился только 24 августа и потому ехать куда-либо было уже довольно поздно, а притом б/В то лето по всем местам рыбы было очень мало, так что в нижних селениях по реке Кускоквиму (где еще священник не бывал) весною много померло от голоду, о от того в/ осенью 1848 почти все туземцы были в разъездах — так что даже и жители того самого селения, где находится миссия, почти всю зиму были по разным местам для снискания себе пищи, и возвратились, и то не все, только ко времени говения, и вскоре опять отправились.

Проживая же на месте, миссионер со своими причетниками и еще одним работником из алеутов занимались устройством Миссии; и до наступления больших морозов успели построить кладовые и баню и начали готовить место для постройки церкви. Во время пребывания его на реке Кускоквим с 4 по 28 февраля он между прочим освятил вновь выстроенную часовню усердием управляющего там Лукина и подчиненных ему креолов и туземцов; и сверх исправления обыкновенных треб и служений, он при удобных случаях собирал детей и поучал их Закону Божию; и вновь присоединил к церкви из тамошних язычников 22 человека.

По очищению реки Квихпака ото льда миссионер со всеми своими подчиненными 5 июня отправился, как и прежде, вновь по реке в Михайловский редут; куда и прибыл 15 числа. И, проживая здесь в ожидании судна, он отправлял службы для говевших как жителей редута, так отчасти и туземцов. Проезжая мимо селений, лежащих по реке, он очень мало видел в них жителей; все по причине недостатка в пище отправились в горы за промыслом зверей (это происходило в 1849 году).

Успехи миссионера в обращении туземцов с августа 1848 по июль 1849 ограничились только присоединением вышеупомянутых 22 человек и еще 16-ти во время пути его вниз по реке в двух селениях — Такчагмютском и Канигмютском...

Креол Иван Жуков, хотя и был хорошим толмачем колошенского языка, но не мог быть использован миссией из-за плохого поведения...

Мая 8 дня, 1850, Новоархангельск.⁴⁵

Приведенные отрывки из донесения епископа Иннокентия, создавая яркую картину деятельности подвижников Русской Православной Церкви на американской земле, показывают также, насколько глубоко эти миссионеры были «погружены» в природную и этническую среду, что, естественно, свидетельствует о достоверности и точности предоставляемой ими информации.

Материалы, присланные Св. Иннокентием, снова были приняты в Русском Географическом обществе с большим одобрением, что подтверждает следующее письмо, направленное архиепископу Камчатскому вице-председателем Русского Географического общества Ф.П.Литке:

№ 495, от 29 марта 1857 года.
Его Преосвященству Иннокентию,
Архиепископу Камчатскому.

Ваше Преосвященство
Милостивый Государь и Архипастырь,

По поручению Совета Императорского Русского Географического общества имею честь изъяснить Ва-

шему Преосвященству искреннюю признательность за сделанное Вами в пользу общества пожертвование 150 р., доставленных при почтеннейшем письме Вашем от 24 декабря 1856 г. и приобщенных к капиталам, с помощью коих общество приводит в исполнение свои ученые предприятия, — и также за просвещенное содействие Ваше его трудам. Вместе с тем, желая упрочить за Обществом Ваше сочувствие к пользам отечественной науки и Вашу деятельность по предметам занятий общества, Совет долгом своим считает предложить не благоугодно ли будет Вашему Преосвященству принять на себя звание Действительного члена общества, Устав коего при сем прилагается...

Поручая себя молитвам Вашим, покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Ф. Литке.

Р. С. Тридцатилетний почитатель сердечно радуется, что Бог привел его встретиться с Вашим Преосвященством опять на поприще научном. Не менее радуется его надежда скорого с Вами здесь свидания.⁴⁶

Итак, в рассматриваемый период, Святитель неоднократно посещал Камчатку, совершил сухопутное путешествие до Аяна (1847 год), ходил на бриге Великий Князь Константин на острова Прибылова, Уналашку, Михайловский редут, в Мичигменский залив на Азиатском берегу и на Кодьяк. Получив в 1850 году звание архиепископа с кафедрой в Аяне, Святитель в течении десяти лет, начиная с 1852 года почти непрерывно путешествовал по Сибири, Чукотке, Камчатке и Амуру, где он в 1858 году сопровождал генерал-губернатора Н. Н. Муравьева в его плавание вниз по этой реке для переговоров с Китаем, завершившихся Айгунским договором 16/28 мая, по которому России было возвращено Приамурье.

15 мая 1859 года Святитель провел первую службу в Троицком соборе в Якутске на якутском языке. В сентябре 1862 года он возвратился из своих странствований

в Благовещенск после кораблекрушения, в результате которого многие из пассажиров погибли, а он остался жив и невредим. В 1865 году Архиепископ Иннокентий был назначен членом Святейшего Синода, а 5 января 1868 года император назначил Вениаминова на Московскую кафедру, которая считалась первенствующей в Русской Православной Церкви и задавала тон в делах церковного управления. Митрополит Иннокентий скончался 31 марта 1879 года и похоронен в Троицко-Сергиевой Лавре рядом с его другом и предшественником митрополитом Филаретом.

В 1849 году петербургский геолог Константин Гревингк назвал в честь Вениаминова вулкан на Аляскинском полуострове, а в 1979 году, в столетие со дня смерти, Св. Иннокентий, митрополит Московский, был канонизирован как святой Русской Православной Церкви.⁴⁷

Труды Святителя давно признаны и широко используются в качестве ценного источника по этнической истории туземного населения Русской Америки,⁴⁸ однако его работы до сих пор явно недостаточно изучены историками географии, в связи с чем остановимся на этой стороне его творчества несколько подробнее.

Наиболее детальные естественно-научные данные по российским американским владениям приведены в основном труде И. Вениаминова *Записки об островах Уналашского отдела*. Приводя и анализируя эти данные ученый-миссионер широко использовал как разработки естествоиспытателей, проводивших исследования в Русской Америке (геолога Постельса, ботаников Мортенса, Кастальского и Шамиссо, мореплавателей Литке, Воронковского и др.), так собственные наблюдения и накопленные туземцами сведения о среде их обитания. Сам он весьма скромно оценивал свой труд, говоря, что его записки *хотя по возможности полны и сколько возможно везде верны, но суть ничто иное или не более как материал или материалы, расположенные по сортам почти без всякой отделки, из коих некоторые, как например топографическое описание каждого острова порознь — совсем не нужны для обыкновенного чита-*

теля.⁴⁹ Следует однако заметить, что именно эти топографические описания по-существу впервые дали комплексную характеристику природы российских американских владений в границах существовавшего тогда официального административного подразделения колоний на пять главных частей или отделов: Ситхинский, Кадьякский, Уналашкинский, Атхинский и Северный.⁵⁰ Наиболее детально исследованный Вениаминовым Уналашкинский отдел занимал все острова и часть Американского материка, находившиеся между 53 и 59 градусами северной широты и 158-170 градусами западной долготы от Гринвического меридиана, т.е. от острова Амукты до полувины полуострова Аляска и острова Прибылова.

Для этих территорий Вениаминов дает детальное описание рельефа, гидрографии, геологии, метеорологии, животного мира и растительности. Один из общих географических вопросов, обсуждавшихся русскими учеными с самого начала освоения Алеутских островов — почему на этих землях в океане практически отсутствует древесная растительность? — находит вполне оригинальное решение в труде ученого-миссионера. Он полагает, что причина в том, что острова имеют вулканическое происхождение и относительно молоды, в связи с чем на них не успела распространиться материковая растительность. В подтверждение своей версии Св. Иннокентий рассказывает о том, что вывезенные из Ситки на Уналашку ели не только хорошо прижились там, но даже дали плоды.

Утверждая важность вулканической деятельности в формировании островов, Вениаминов, однако, подчеркивает, что наличие у них гранитного основания позволяет утверждать, что они являются остатками первобытного материка, надстроенными вулканами, и составляли ранее одно целое. Он полагает, что на пространстве Берингова моря некогда существовал материк, который разрушен и низвергнут в бездну моря страшною силой подземного огня и, что острова, лежащие в Беринговом море и каменные утесы, находящиеся на низких берегах, суть остатки этого материка.⁵¹ Подобные

мысли в конце 18 века высказывал П.С.Паллас, а современная наука подтверждает правильность основного тезиса Вениаминова о материковой природе дна Берингова моря, с той лишь разницей, что образование акватории на месте этого материка связывается теперь в основном не с геологическими катаклизмами, а с постледниковым подъемом уровня мирового океана за счет вод, поступивших от таяния материковых льдов. Доказывая наличие в прошлом материкового перешейка между Азией и Америкой, Вениаминов помимо геологических данных опирается на устную традицию алеутов, предания которых говорят о том, что они пришли на острова с запада.⁵²

Естественно, что так же, как все его предшественники, ученый уделяет большое внимание основному природному богатству колоний — животному миру, причем, описывая отдельных животных, он приводит туземные их названия.

После общей характеристики колоний Св. Иннокентий переходит к детальному описанию всех островов с запада на восток.⁵³ Обсуждая возможность существования неоткрытых еще островов, Святитель приводит рассказы алеутов о каком-то острове Аклюн, лежащем, якобы, к югу от острова Самалга. Хотя последующие исследования показали, что острова такого в природе не существует, значительный интерес представляет приведенное им сообщение о приемах ориентирования, использовавшихся алеутами для достижения этого острова, характеризующие туземные методы каботажной навигации и плавания вне видимости берегов. Св. Иннокентий рассказывает об этом следующее: *Правили же они сначала по островам Самалге и Четырехсопочным, так, чтобы первый остров всегда был за кормою, а последние оставались за плечом, с правой стороны... В таком направлении они ехали до тех пор, пока не скроются Четырехсопочные острова, тогда алеуты оставляли за собой вехи или значки, употребляя для сего обыкновенно белые надутые сивучьи пузыри, и, чтобы их не сносило ветром, то к каждому из них привязывали по камню на длинной веревке. От первого значка, заметя*

направление морского волнения, они ехали далее до тех пор, пока не скрывался оставленный пузырь; тогда оставляли второй; после же третьего пузыря открывался и самый остров Аклюн.⁵⁴ Таким образом, мы видим, что основой ориентирования на море для алеутов было знание взаимного расположения островов и условий волнения у их берегов (направления волн и, возможно, их рефракции и интерференции при встрече с берегами). С различными вариациями такие методы ориентирования известны у многих других обитателей морских побережий, основой существования которых было рыболовство и охота на морского зверя. Ярким выражением таких методов ориентирования на море являются уникальные карты, изготовлявшиеся туземцами Маршалловых островов из черенков пальмовых листьев и ракушек, отображавшие изменения при встрече с отдельными участками побережий. Эти карты стали в известной мере хрестоматийными в истории мировой картографии,⁵⁵ но, к сожалению, пока неизвестны конкретные картографические произведения алеутов периода их первоначальных контактов с русскими. Несмотря на это можно утверждать, что они великолепно знали географические особенности районов своего обитания, держа в своем сознании и используя их мысленные карты.

Св. Иннокентий многократно подчеркивал в своем труде глубокую осведомленность алеутов о природных особенностях акваторий, с которыми была связана вся их жизнь, указывая, в частности на то, что на море, во время волнения, они всегда разочтут падение и скорость волны, и всегда отличат простое волнение с россыпью на чистом море, от волнения на отмели и подводниках.⁵⁶ Помимо этого, восхищение Вениаминова вызывала исключительная неутомимость алеутов в морских путешествиях, во время которых они могли грести 14-20 часов без отдыха, а также удивительная острота из зрения, которую сами алеуты объясняли тем, что они вообще не употребляют в пищу соли.⁵⁷

Так же, как и все его предшественники, Св. Иннокентий отмечал способности алеутов в изучении научных

приемов навигации, и писал, что из тех, кои здесь имели случай выучиться мореходству, некоторые считались знающими свое дело (я не говорю о Креолах). Например: некто Устюгов, — природный алеут, очень хорошо знал морское дело, его морская карта реки Нушагака (первая из всех) и по сие время считается очень верною.⁵⁸

Помимо ориентирования по очертаниям побережий и направлению волн, алеуты, по-видимому, владели элементарными представлениями о возможностях определять свое положение относительно стран света из наблюдений солнца и луны. Средства к наблюдениям того и другого были заметные места на окружающих горах, около селения. В рассуждении солнца они заметили, что оно, во время поворотов своих (в тропцах), на одном месте стоит два дня с половиною, а пред тем и после того оно идет медленно. В рассуждении луны они говорили, что на третий день по рождении ее, она может быть видна, и астрономы их на своем горизонте или на небе могли показать место или точку каждой новой луны, где она должна закатываться и восходить, через целый год.⁵⁹ Помимо этого у алеутов имелись сведения о связях фаз луны с приливами и отливами в океане, что находило отражение в их представлениях о временах года, в соответствии с которыми помимо обычного деления на четыре основных времени года разделение было по месяцам, начиная с мартовского, а новолуние и полнолуние, мартовские и других месяцев, они узнавали по приливам, отливам и быстроте течений моря. Весь их календарь, состоявший из 12 месяцев, в целом был обусловлен природными явлениями: Каждый месяц имел свое название от промысла зверей и появления их, или других обстоятельств; и потому названия их не совсем и везде одинаковы. Св. Иннокентий особенно подчеркивает знания алеутами местных гидрометеорологических условий и их синоптические навыки. Он пишет по этому поводу следующее: Здесь кстати сказать и о том, что прежние алеуты, и даже ныне есть таковые из них, которые

очень хорошо умеют предугадывать погоду и особенно ветры. Ближайшими признаками, по которым они узнавали погоду на следующий день, особенно есть закат солнца и следующая утренняя зоря, по которым знатоки безошибочно могли сказать, каков будет наступающий день. Они так внимательно смотрели на изменения цветов зори, что это, по их выражению, называлось «говорить» с солнцем и зорей.⁶⁰

Занимаясь составлением словаря алеутского языка, Св. Иннокентий уделил большое внимание сбору сведений о бытующих самоназваниях этого народа и его прошлой истории. Он установил, в частности, что Жители здешних островов, называемые русскими и всеми Европейцами Алеуты, сами себя называют «унанган». Слово это ничего не значит по-русски и не может быть произведено ни от какого другого Алеутского слова. Название алеуты было дано этому народу промышленниками, причем, основываясь на своих знаниях алеутского языка, Святитель предполагает, что происхождение термина связано с тем, что при первой встрече с русскими они наперебой восклицали: *Алин Уая?*, или при быстром произношении *алиуая*, т.е. — что это?, или что это такое?⁶¹

О своей истории алеуты, по сведениям Вениаминова, говорят, что предки их произошли и первоначально жили в западной стороне, на какой-то большой земле, называвшейся также *Аласха*, т.е. материк, и где не было ни бурь, ни зимы, но всегдашнее благорастворение воздуха, и жили мирно и спокойно до вражды и потом междоусобия заставили их подвинуться к самому морю. Но и здесь не могли оставаться долго в мире, их теснили другие народы, и потому они должны были искать убежища на островах, и потом, перебираясь с острова на остров, они заселились на здешних островах. Помимо этого постепенного переселения на запад, предания алеутов свидетельствовали о том, что их байдарки совершали дальние походы в другие районы Тихого океана, о чем русский ученый-миссионер пишет

следующее: *Прежде, нежели начались у них здесь вражды и междоусобия они имели обыкновения, побуждаясь славою странствовать (агулаган) на восток и запад для узнания других народов и их обычаев и показать себя; и одним из таких странствователей (агуланан) удалось достигнуть севернейшего мыса Америки, который они назвали Кизадитиган Камга, т.е. северная голова, и которые по возвращении своем на родину рассказывали, что там все ледяное.*⁶²

Сведения о калошах в труде Святителя значительно более лаконичны, но, в тоже время, он одним из первых совершенно справедливо отметил, что *Калоши сами себя называют тлинкит с прибавлением аптукуан, т.е. люди повсеместные, или люди всех селений. Но откуда они получили название Колош или Колюжей? неизвестно.*⁶³ По мнению Св. Иннокентия, из всех известных русским североамериканских индейцев калоши (тлинкиты) были наиболее способными. Такое выделение, однако, не означало, что он полагал алеутов неспособными занимать те же самые должности, которые обычно занимали русские. Совсем наоборот, Св. Иннокентий всемерно старался обеспечить для них равные с остальными жителями русских колоний, как русским промышленникам, так и креолам, возможности. В частности, в мае 1833 года по его ходатайству было официально дано право переводить алеутов в духовное звание, для чего не требовалось уже *испрашивать от высшего начальства особого разрешения.*⁶⁴ Теоретически такое решение открывало алеутам путь к официальному российскому гражданству, так как те из них, кто получал ответственный пост, переходили в сословие креолов, а креол, руководивший русскими, становился человеком, т.е. облакался всеми правами свободного податного населения России.⁶⁵

В заключение следует подчеркнуть, что деятельность миссионеров Русской Православной церкви оставила на Аляске неизгладимый след в духовной жизни местного населения. После продажи русских колониальных владе-

ний Североамериканским Соединенным Штатам в 1867 году русские монахи и священники продолжали оставаться духовными пастырями алеутов, тленкитов, эскимосов и других местных народов, а также тех немногих русских и креолов, которые предпочли не возвращаться в Россию. Таким образом на Аляске до сегодняшнего дня сохранилось не только Православие, церковно-славянский и русский языки, но и многие элементы русской национальной культуры, носителями которой в значительной мере являлись лучшие представители отечественного духовенства, избравшие для себя подвижнический путь миссионеров. Представляется, что стойкость российского духовного влияния на Аляске в немалой мере объясняется тем, что наше духовенство не отделяло себя от местных народов высокими каменными стенами миссий, как это делали их соседи католические миссионеры в Калифорнии, а жило в самой глуши таежных просторов и на каменистых, пустынных островах, физически полностью включившись во все тяготы повседневного существования своей паствы. Нам представляется, что такая включенность в этническую и природную среду была характерна для национальной миссионерской традиции, что соответственно требовало подробного изучения естественной среды обитания и нашло свое яркое воплощение в деятельности миссионеров Православной Церкви в Русской Америке, географические и этнографические аспекты которой были рассмотрены в настоящей работе.

Примечания

¹ АВПРИ, Фонд 339 (РАК), опись 888, № 251 (18 января 1818 - 24 января 1819 года). — *Донесение Главного Правления Российской Американской компании в Министерство внутренних дел об участии креолов на острове Кодьяке в разных работах, производимых для защиты портов, крепостей..., при учении к военной службе, к мореходству, торговле и проч.* Листы 1 - 1 оборот. Starr, J. Lincoln. *Education in Russian Alaska.* (Alaska Historical Library, 1972): 2.

² АВПРИ, Фонд 339 (РАК), опись 888, № 251, лист 2.

³ Pierce, Richard A. (ed.) *The Russian Orthodox religious*

mission in America, 1794-1837 with Materials Concerning the Life and Works of the Monk German and Ethnographic Notes by the Hieromonk Gedeon. Tr. by Colin Bearn. (Kingston, 1978): 26.

⁴Болотов, Иванов. *Краткое описание об Американском острове Кадьяке, собранное из достоверных записок и расположенное на топографическое, климатическое, статистическое и эстетическое отделения.* (Москва, 1805).

⁵АВПРИ, Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, II-33, опись 74, 1803 год, № 2. *Описание острова Кадьяка, сообщенное Новгородским митрополитом Амвросием Графу Николаю Петровичу Румянцеву, лист 1.*

⁶См.: Постников А.В. *Развитие крупномасштабной картографии в России*, (М.: «Наука», 1989): 46-54.

⁷АВПРИ, Фонд Спб. Гл. арх. 1-33, опись 74, 1803, № 2, листы: 2 оборот, 3 оборот.

⁸Там же, листы 4 оборот, 5 оборот.

⁹Там же, лист 8 оборот.

¹⁰Там же, листы 8 оборот, 9 оборот.

¹¹Там же, листы: 9 об., 10 об., 11 об., 12 об., 13 об.

¹²Там же, листы: 14 об., 15 об., 16 об., 17 об.

¹³Там же, лист 4.

¹⁴Там же, лист 4 и лист 14.

¹⁵Там же, лист 3.

¹⁶Там же, листы 6, 7.

¹⁷Там же, лист 9, 14

¹⁸Там же, листы 14, 15.

¹⁹Там же, листы 15, 17.

²⁰Там же, листы 9, 13.

²¹Там же, листы 11, 15, 16, 17, 18.

²²Там же, лист 18.

²³Материалы, связанные с деятельностью иеромонаха Гедеона, опубликованы в сборнике *К столетнему юбилею Православия в Америке (1794-1894). Очерк из истории Американской Православной духовной миссии. С приложением. 1/ портрета американского миссионера монаха Германа и его факсимиле. 2/ вида на острове Кадьяке, 3/ вида острова Елового, 4/ рукописи иеромонаха Гедеона и переписки – материалов для истории Кадьякской миссии, ранее не бывших в печати. Издание Валаамского монастыря. (Санкт-Петербург, 1894). Издание на английском языке – Pierce, Richard A. (ed.) *The Russian Orthodox religious mission in America, 1794-1837 with materials Concerning the Life and Works of the Monk German and Ethnographic Notes by the Hieromonk Gedeon.* Tr. by Colin Bearn. (Kingston, 1978).*

В данной работе мы используем подлинное архивное дело

По предложениям иеромонаха Гедерна..., сохранившееся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге: РГИА, Фонд 796 (Канцелярия Святейшего Синода), опись 90, № 273 (1803-1809 годы).

- ²⁴ РГИА, Фонд 796, опись 90, № 273, листы 52 оборот - 53.
- ²⁵ Там же, листы 53, 47.
- ²⁶ Там же, лист 51.
- ²⁷ Там же, лист 54.
- ²⁸ Там же, листы 47-47 оборот.
- ²⁹ Там же, лист 48.
- ³⁰ Там же, лист 2.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же, лист 186.
- ³³ Присадский, Ал. К истории православной церкви в Америке. 200-летие открытия Аляски. Издание Русского исторического общества в Америке под председательством М.Д. Седых. (Сан-Франциско, 1943): 77.
- ³⁴ Архив Русского Географического общества (Санкт-Петербург), Фонд 1-1848 год, опись 1, № 2: Разного содержания. Листы 100 - 100 оборот. [Подлинник, подпись Епископа Иннокентия - автограф. Документ публикуется впервые].
- ³⁵ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, Фонд 314, опись 1, № 9, лист 1.
- ³⁶ Там же, листы 3 - 3 оборот.
- ³⁷ Там же, листы 6 оборот - 7 оборот.
- ³⁸ Там же, листы 8 оборот - 9.
- ³⁹ Там же, лист 10.
- ⁴⁰ Там же, лист 15.
- ⁴¹ АВПРИ, Фонд РАК, опись 888, № 1001 (рулон 39), листы 52 оборот - 53.
- ⁴² Архив Русского Географического общества, Фонд 1 - 1849, опись 1, № 9: Дело Русского Географического общества по циркулярам Общества о доставлении этнографических, климатологических и других сведений. Листы 11, 16.
- ⁴³ Архив Русского Географического общества, Фонд 1 - 1849, опись 1, № 9.
- ⁴⁴ Архив Русского Географического общества, Фонд 1 - 1857, опись 1, № 10: О доставлении Иннокентием Архиепископом Камчатским 150 р. в пользу Общества по высылке ему Вестника, а также приглашения его принять на себя звание Действительного члена Общества. 23 февраля - 29 марта 1857 года. Листы 1-1 оборот. (Публикуется впервые).
- ⁴⁵ АВПРИ, Фонд Иннокентий, опись 874, № 1, листы 19 оборот - 22 оборот; 26 оборот; 32.
- ⁴⁶ Архив РГО, Фонд 1-1857, опись 1, № 10, листы 2-2 оборот.

⁴⁷ Pierce, Richard A. (ed.) *Notes on the Islands of the Unalashka District by Ivan Veniaminov*. Tr. by Lydia T. Black and R.H. Geoghegan, ed. with an introduction by Richard A. Pierce. (Kingston, Ontario, 1984): VI-iXII. Smith, Barbara S. *Russian Orthodoxy in Alaska: a history, inventory and analysis of the church archives in Alaska with an annotated bibliography*. Published for the Alaska historical commission. (1980): 5.

⁴⁸ О Вениаминове, его трудах и истории Русской Православной церкви на Аляске см.: Garrett, Paul D. *Saint Innocent, Apostle to America*. St. Vladimir's Seminary Press (Crestwood, NY, 1979). Garrett, Paul D. St. Innocent and the Mission on the Nushagak River. *Orthodox Alaska*, VIII, № 2 (1979): 13-21. (Afonksy), Gregory. *A History of the Orthodox Church in Alaska (1794-1917)*. St. Herman's Theological Seminary. (Kodiak, Alaska, 1977). Black, Lydia. Ivan Pan'kov, an Architect of Aleut Literacy. *Arctic Anthropology*. XIV, № 1 (1977): 94-107. Ruthburn, Robert S. Indian Education and Acculturation in Russian America. *Orthodox Alaska*. VIII, №№ 3 and 4 (1979): 79-101. Rochcan, Vsevolod. The Origins of the Orthodox Church in Alaska, 1820-1840. *Orthodox Alaska*, III, № 1 (1971): 1-23 and III, № 2: 1-15. Van Stone, James W. *Eskimos of the Nushagak River: An Ethnographic History*. (Seattle and London, 1967). Basanoff, V. Archives of the Russian Church in Alaska in the Library of Congress. *Pacific Historical Review*. II, № 1 (1933): 72-84. Dorosh, John T. The Alaskan Russian Church Archives. *Quarterly Journal of the Library of Congress*. XVIII, № 4 (1961): 193-203.

⁴⁹ Творения Иннокентия Митрополита Московского, книга третья. Собраны Иваном Барсуковым. (Москва, 1888): VII-VIII.

⁵⁰ Там же, с. XI.

⁵¹ Там же: 74, 76.

⁵² Там же. с. 79.

⁵³ Там же: 95-212.

⁵⁴ Там же: 212-213.

⁵⁵ О картах туземцев Маршалловых островов, см., например: Bagrow, Leo; Skelton, Raleigh A. *History of Cartography*. Second edition. (Chicago, 1985): Pl. IV, p. 26, 27-28.

⁵⁶ Творения... (1888): 279.

⁵⁷ Там же: 278-279.

⁵⁸ Там же: 281.

⁵⁹ Там же: 443-444.

⁶⁰ Там же: 445-446.

⁶¹ Там же: 271-272.

⁶² Там же: 455-456.

⁶³ Там же: 574.

⁶⁴ АВПРИ, Фонд РАК, опись 888, № 997 (Roll 35) ян-

варь 5 - октябрь 12, 1833. Исходящие дела Главного Правителя Российских колоний, Флота Капитана 1 ранга Барона Врангеля 1, лист 110 оборот.

⁶⁵Black, Lydia, (ed. and tr.) *The Journals of Jakov Netsvetov: The Atkha years, 1828-1844. Materials for the Study of Alaska History*, № 16. (Kingston, Ontario; 1980): XXVI.